

2000к
216

Российская Академия Наук
Пушкинская Комиссия

рисунки писателей

сборник научных статей

по материалам конференции
«Рисунки петербургских писателей»

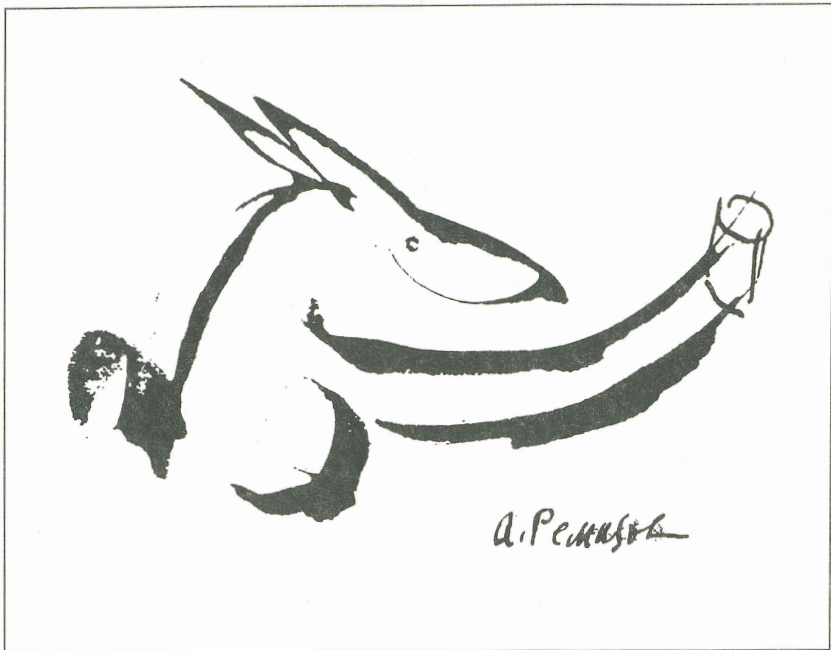
в библиотеку Пушкинского Дома
и читателей.

из от
меня

30.11.2000. етб.

Гуманитарное агентство
«Академический проект»
Санкт-Петербург
2000

Издание осуществлено при поддержке
Института «Открытое общество» (грант АОЕ 804)

Составитель
С. В. Денисенко

Под редакцией
доктора филологических наук С. А. Фомичева
кандидата филологических наук С. В. Денисенко
Рецензент кандидат филологических наук Т. И. Краснобородько
Оформление Ю. С. Александрова

381824

ISBN 5-7331-0198-9

© Денисенко С. В., составление, 2000
© Коллектив авторов, 2000
© Пушкинская комиссия РАН, 2000

ОТ РЕДАКЦИИ

Рисование, сопровождающее писательский труд, — явление достаточно распространенное и, возможно, едва ли не закономерное для определенного типа творческой личности¹. Известны рисунки Поля Валери, Кафки, Уильяма Блейка, Гюго, Бодлера, Верлена, Мериме, Жорж-Санд, Теофиля Готье, Гонкуров, Анатоля Франса, Поля Морана, Кокто, Бретона, Элюара, Анри Мишо... и русских писателей: Гоголя, Батюшкова, Жуковского, Тургенева, Лермонтова, Достоевского, Полонского, Леонида Андреева, Гумилева, Андрея Белого, Маяковского, Ремизова и многих других.

В принципе, рисующих писателей можно условно «классифицировать». В первую очередь это те, кто рисовал профессионально, для кого рисовальное творчество было второй профессией (либо увлечением) и шло параллельно с литературной деятельностью. Таковы Уильям Блейк, Жуковский, Лермонтов, Шевченко². Но чаще писатели во время создания литературного произведения испещряли свои рукописи рисунками (Пушкин, Достоевский). Синтезировал оба «типа» рисующих писателей в своем творчестве «писателя-

¹ О рисовании как о необходимости самовыражения творческой личности см., например: *Завгородняя Е. В.* Психология формирования художественного замысла: На материале изобразительной деятельности. Автореф. на соиск. уч. ст. к. пс. н. Киев, 1992; *Марков В. А.* Творческий процесс и функции бессознательного // Семинар по проблемам методологии и теории творчества. Симферополь, 1986. С. 67—70; *Яньшин П. В.* Психосемантические механизмы рисуночной проекции. Автореф. на соиск. уч. ст. к. пс. н. М., 1990.

² См. об этом, например: *Пахомов Н. Н.* Живописное наследие Лермонтова // Лит. наследство. Т. 45—46. М., 1948; *Либман М. Я.* Жуковский-рисовальщик: (К вопросу о связи К.-Д. Фридриха и В. А. Жуковского) // Античность. Средние века. Новое время. М., 1977. С. 217—223; *Либман М. Я.* Жуковский и немецкие художники // Взаимосвязи русского и советского искусства и немецкой художественной культуры. М., 1980.

АЛЬБОМ А. М. РЕМИЗОВА «РИСУНКИ РУССКИХ ПИСАТЕЛЕЙ»

Одним из культурных начинаний художественных кругов первой волны русской эмиграции была организация выставок писательских рисунков. В конце 1933 г. такая выставка прошла в Праге. Она была устроена другом А. М. Ремизова, художником Н. В. Зарецким¹. На ней экспонировались, в частности, рисунки из архива Ремизова, как его собственные, так и созданные собратями по перу. После ее закрытия принадлежащие писателю экспонаты были отосланы в Париж при помощи его давнего знакомого и поклонника, учителя Русской гимназии в г. Моравска Тшебова В. В. Перемилловского, организовавшего небольшую выставку этой коллекции в стенах своего учебного заведения. Беспokoясь о сохранности художественных материалов, Ремизов писал Перемилловскому 8 марта 1934 г.: «Прислал ли Вам Н. В. Зарецкий рисунки Очередина, Андрея Белого, А. Толстого, Соколова-Микитова, Болдырева (Шкотта)? (Эти рисунки были от меня)»². Именно они стали основой ремизовского альбома «Рисунки писателей», ныне хранящегося в Литературном музее ИРЛИ (ед. хр. 86698/1—21. 22 л.) и впервые воспроизводимого в этой книге.

Этот альбом характерен для ремизовского метода эстетической аккумуляции «чужого слова» (в нашем случае «чужого пластического образа») и его творческой переработки в свой индивидуально-авторский «текст». Альбом предварен вступлением, датированным 1933 г. (л. 4): «В этом альбоме рисунки писателей: некоторые пришлось выявить — все ведь это на клочках и обрывышках, — только Осоргина не пришлось трогать. Для всех рисунков я нарисовал рамку и оклад. Петр Петрович Сувчинский — самый веселый из всех, кого привела судьба встретить здесь, и рисунок его не без игры: „церковь на доходном фундаменте“, а как Петр Петрович котлеты делает, повару не угнаться! и большой знаток старопения быть ему регентом синодального хора. Михаил Андреевич Осоргин — автопортрет — самый мрачный до отчаяния. Николай Николаевич Никитин — серапион — ученик Замятина, в молодости назывался в бытность свою в Берлине „маленький Пильняк“. Может быть, в своих делах он и большой Лука, но я не видал в нем никакого лукавства: с каким уважением он говорил о Замятине; и не побоялся,

а это такая редкость, громко — публично — заявить о своем отношении ко мне. Рисунок его — медицинский: „ларингит“ — рука крепкая, но что-то есть не от рисовальщика, а от чертежника. Алексей Николаевич Толстой — даровитейший из писателей. Нарисовал своих предков: от распутинского мужика до барина: три картинки. Иван Сергеевич Соколов-Микитов — великий молчальник, безусловно способный, и если бы не лень, рисовал бы. Таких я встретил здесь еще двух — Очередина и Резникова. Вениамин Валерианович Корсак-Завадский — „египетский“ самый мрачный и рисунок его черный бесприветный. Иван Андреевич Болдырев-Шкотт (1903—1933) — хороший чертежник, умел рисовать и рисовал, но рисовального будущего у него не могло быть: его съел бы шаблон. Про себя скажу: с детства у меня страсть рисовать и не знаю, что больше мне по душе: рисовать, читать или писать». В состав альбома позднее, в 1935 г. были включены рисунки В. А. Мамченко и П. П. Потемкина. Тогда же к тексту выступления было сделано дополнение: «Виктор Андреевич Мамченко — самый странный из „молодых“, и Петр Петрович Потемкин, известный за стих: папироска моя не курится» (л. 5).

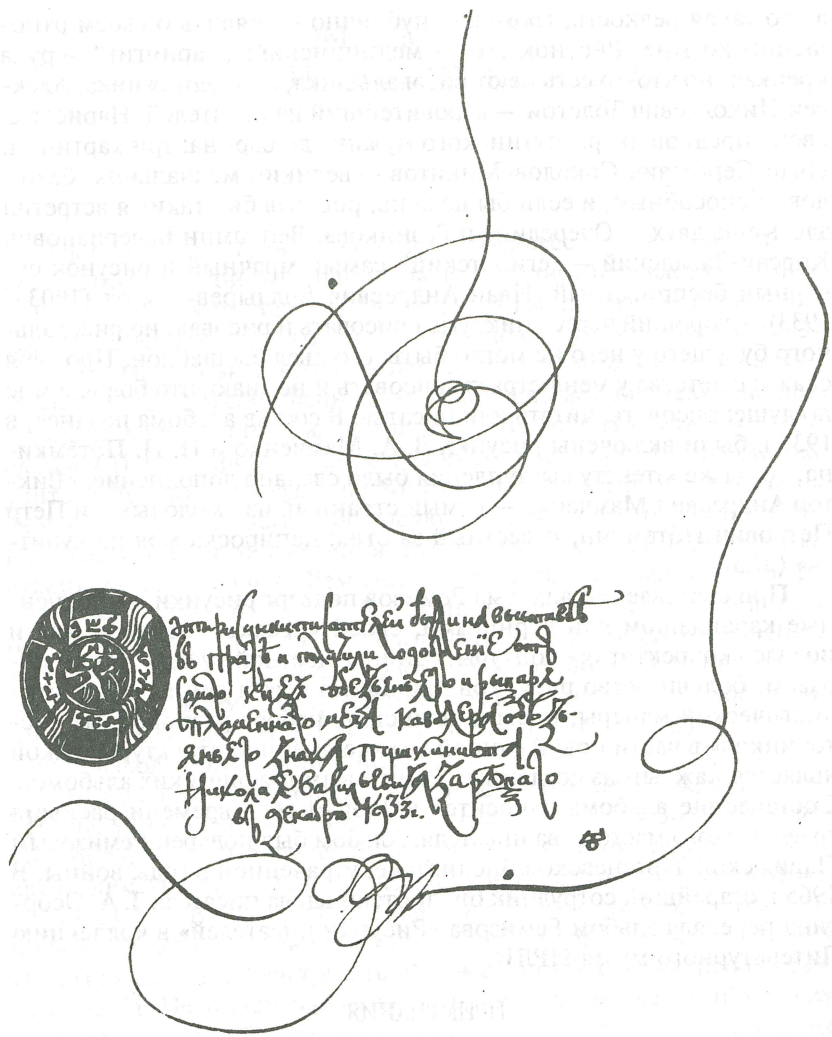
При составлении альбома Ремизов подверг рисунки, выполненные карандашом или чернилами, своей «правке», обрисовывая и подчас «корректируя» контуры, тонируя цветной тушью. Таким образом, большинство рисунков приобрело черты ремизовской стилистической манеры, превратившись из набора разнородных «источников» в части новой единой художественной структуры, какой является каждый из созданных Ремизовым графических альбомов. Составление альбома относится к 1930-м гг. — времени расцвета графического мастерства писателя. Альбом был подарен Ремизовым Парижской Тургеневской библиотеке, утраченной в годы войны. В 1965 г. старейший сотрудник библиотеки вдова писателя Т. А. Осоргина передала альбом Ремизова «Рисунки писателей» в коллекцию Литературного музея ИРЛИ.

ПРИМЕЧАНИЯ

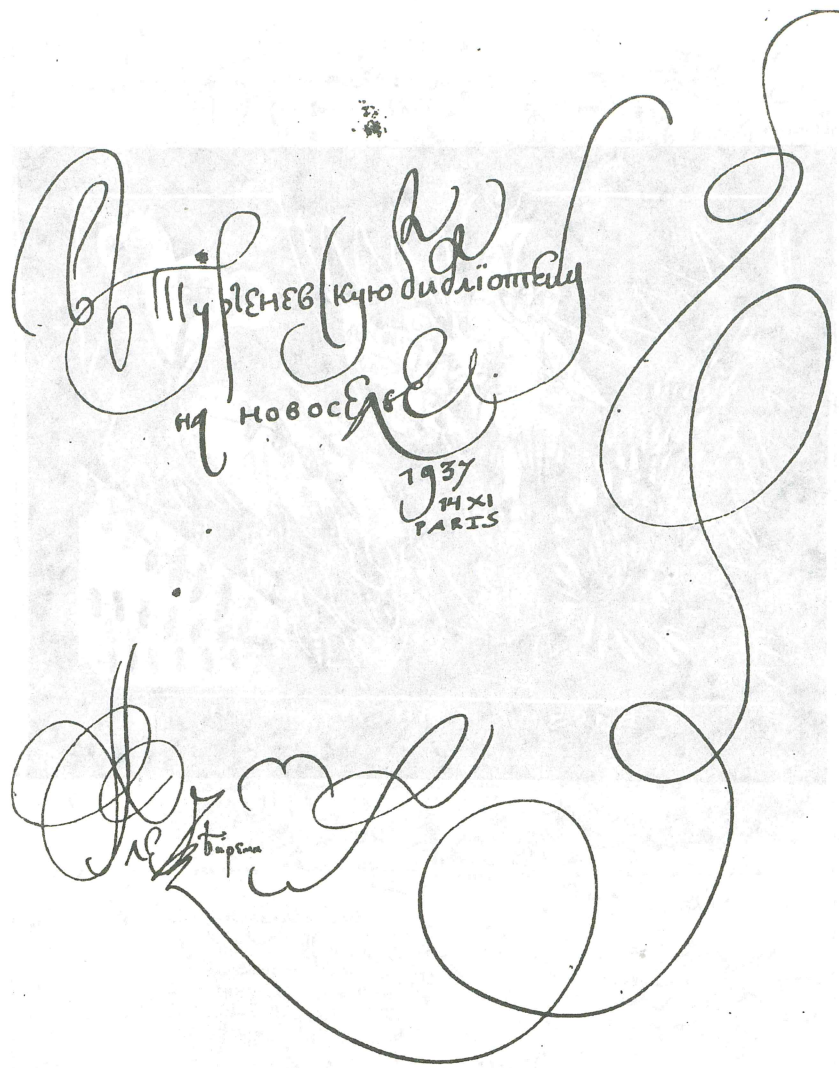
¹ См. объявление о выставке: Числа (Париж). 1933. № 9. С. 197. Выставка сопровождалась рукописным каталогом, опубли. в кн.: *Zaretsky N. V. Russische Dichter als Maler und Zeichner. Herausgegeben und ergänzt von D. Tschizewskij. Verlag Ansel Bongers. Recklinghausen, 1960.*

² Письма А. М. Ремизова к В. В. Перемилловскому. / Подготовка текста Т. С. Царьковой, вступ. статья и примеч. А. М. Грачевой // *Русская литература. 1990. № 2. С. 226.* Там же впервые опубликовано ремизовское вступление к альбому «Рисунки писателей» (С. 199).

А. М. Грачева

Л. 1. «Эти рисунки писателей были на выставке в Праге и получили одобрение от самого Князя обезьяньего и рыцаря пламенного меча кавалера обезьяньего знака пушкиниста Николая Васильевича Зарецкого в декабре 1933 г.»

Л. 2. «В тургеневскую библиотеку на новоселье 1937 14 XI Paris»

Л. 6. «Рисунок Петра Петровича Сувчинского. 9. IX. 1922. Berlin».

Л. 7. «Рисунок Мих. Мих. Осоргина. Paris. 1932. "Autoritatto Michele Ossorghin Parigi"»

Л. 8. «Рисунок Ник. Ник. Никитина. Lessing str. Bel. Diepov. 1923.
LARYNGITE».

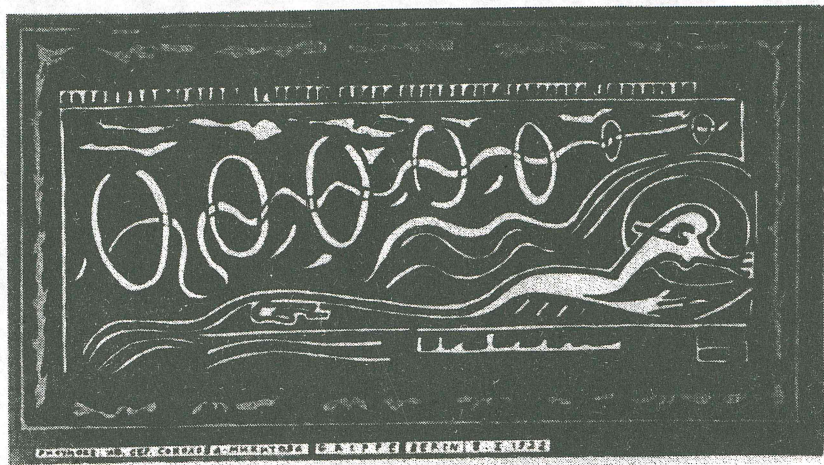
Л. 9. «Рисунок гр. Ал. Ник. Толстого „Мои предки“ 13.XII.1921. BERLIN»

Л. 10. «Рисунок гр. А. Н. Толстого „Мои предки“ 13.XII.1921. BERLIN»

Л. 12. «Рисунок Ив. Сер. Соколова-Микитова про свою кв. хозяйку. BERLIN 14.XI.1921»

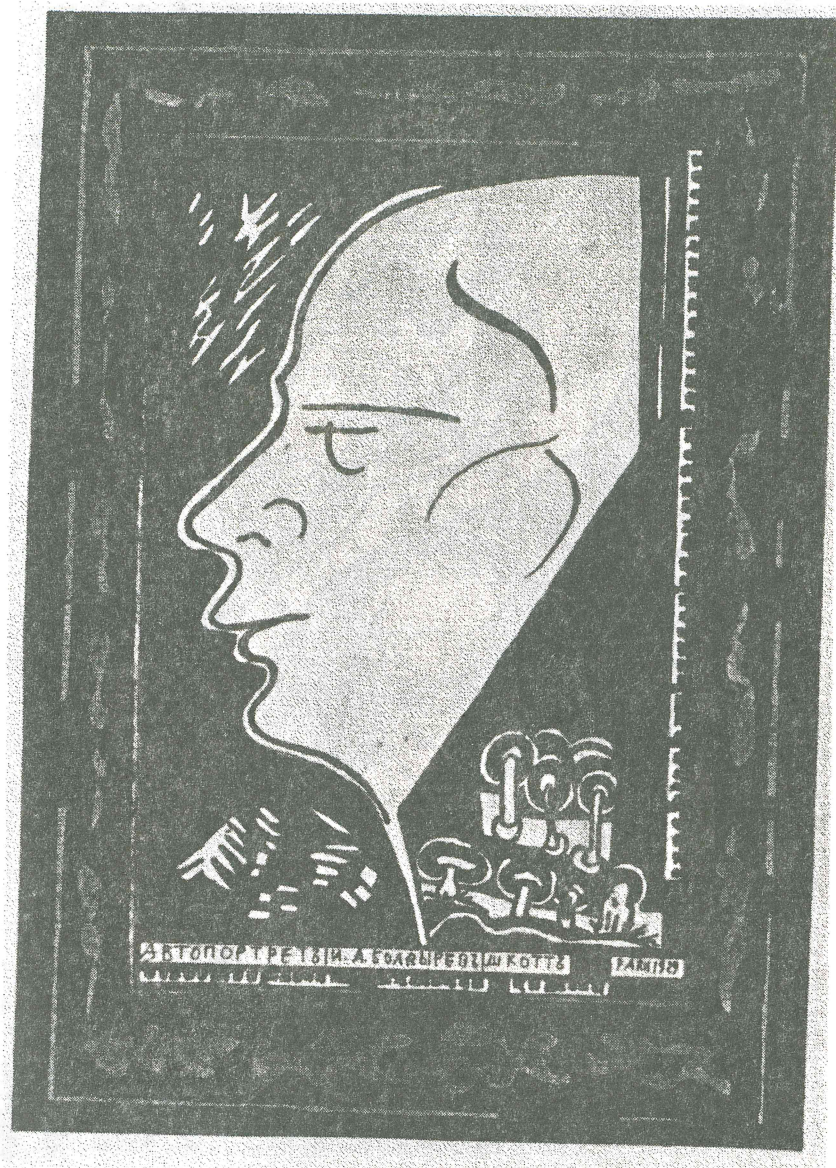
Л. 13. «Рисунок Ив. Сер. Соколова. GRIPPE. BERLIN. 8.I.1922»

Л. 14. «Рисунок Ген. Валер. Корсака. Антилопа.
Paris. 1927. 120 bis. Av. Mozart

Л. 15. «Рисунок И. А. Шкотта-Болдырева. 1929. Paris»

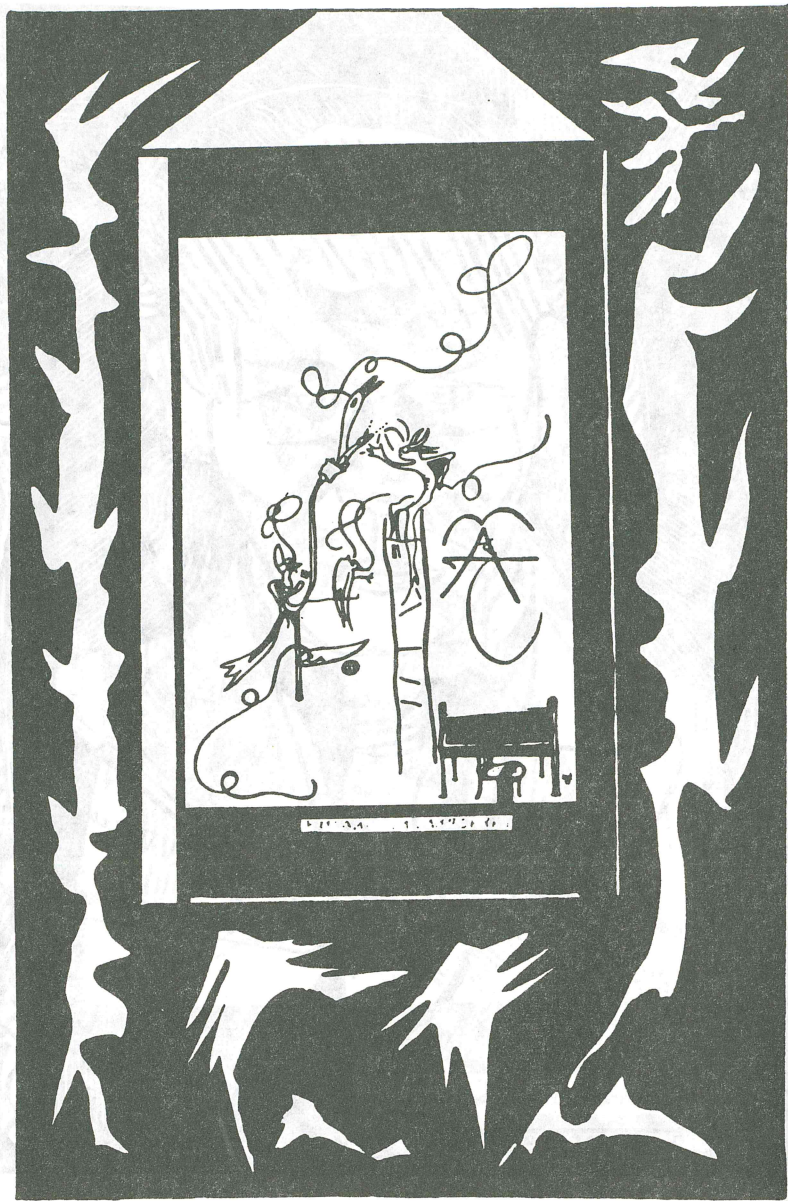
Л. 16. «Автопортрет И. А. Болдырев-Шкотт. Paris. 1929»

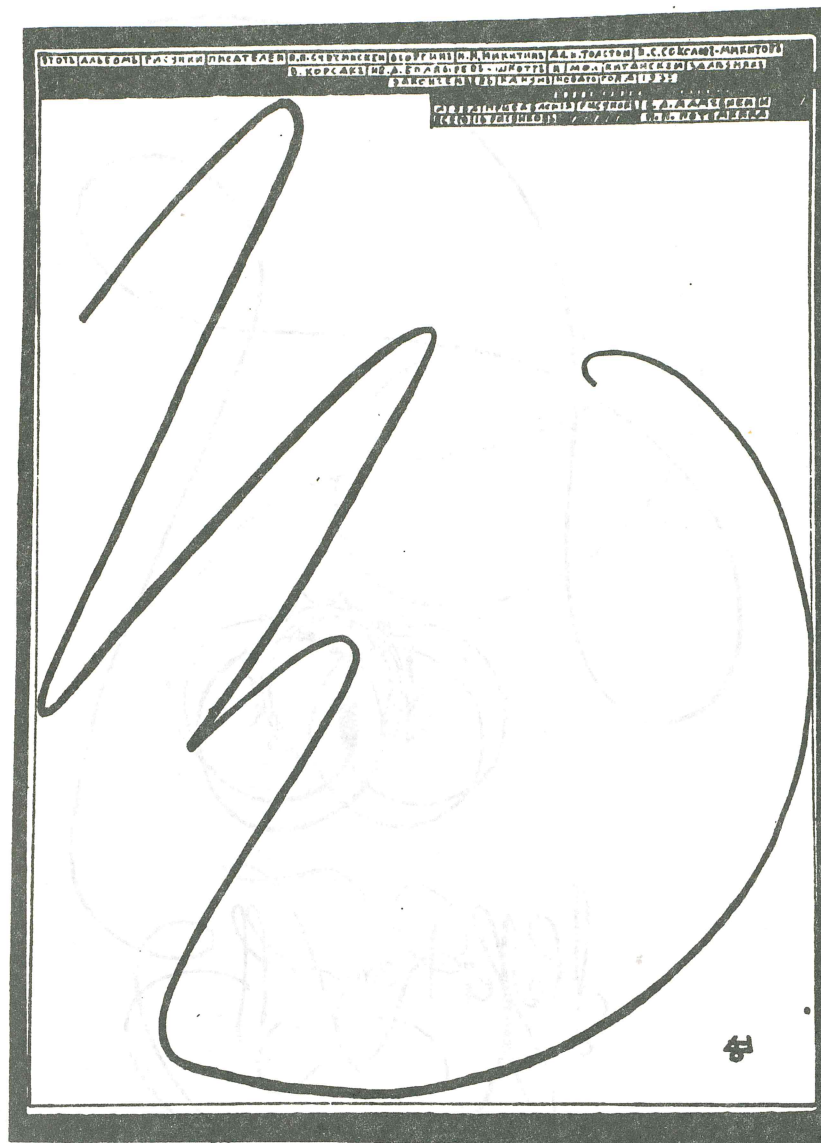
Л. 17. «Рис. Елизавета Андреевича Мамченки. Paris. 9.VI.1931»

Л. 18. «Рис. П. М. Потемкин. Paris. 3.VI.1914»

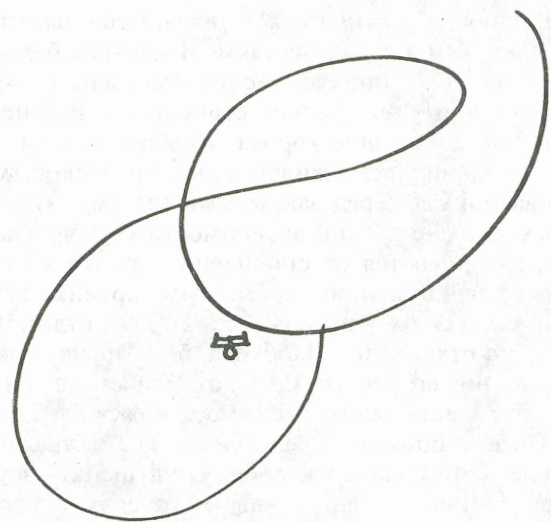
Л. 19. «Китайский замок»

Л. 20. «Этот альбом рисунки писателей П. П. Сувчинский Осоргин Н. Н. Никитин Ал. Н. Толстой И. С. Соколов-Микитов Ив. А. Болдырев-Шкотт и мой китайский замок закончен в канун нового года 1935. И два прибавления рисунков В. А. Мамченки и П. П. Потемкина. Всего 16 рисунков»

Л. 21. <Росчерк-подпись>

Л. 22. <Росчерк-концовка>